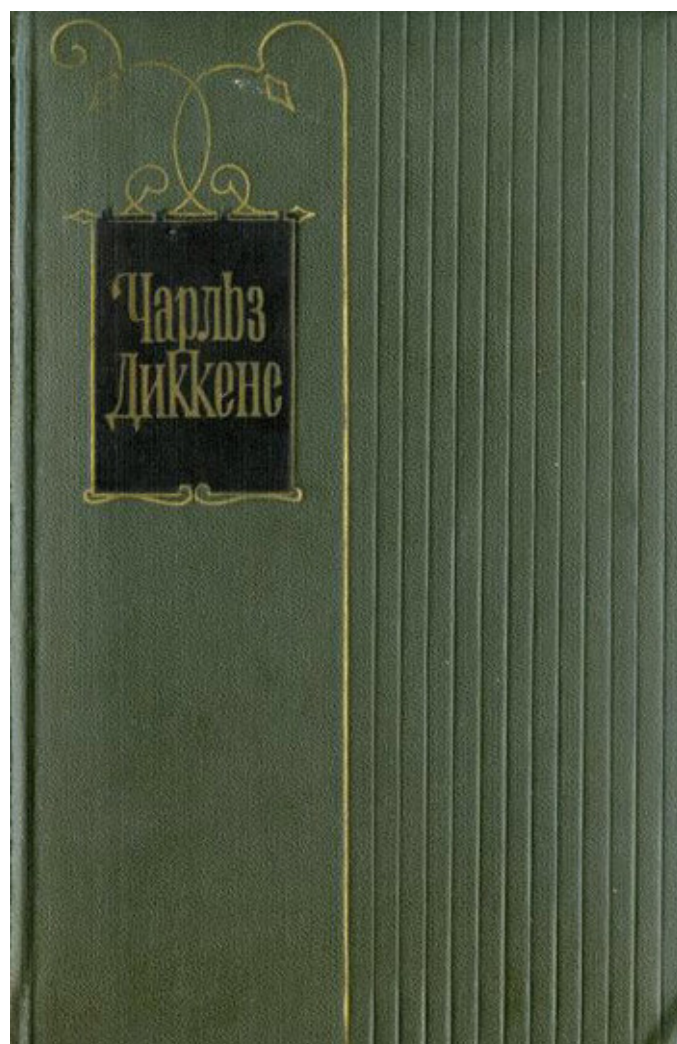

Чарльз Диккенс

Наш приходский совет

«ФТМ»

1852

Диккенс Ч.

Наш приходский совет / Ч. Диккенс — «ФТМ», 1852

ISBN 978-5-457-31285-2

Чарльз Диккенс - наверное, лучший английский романист Викторианской эпохи. Но удавались ему и рассказы. В них он запечатлевал портреты своих современников - аристократов и простого люда. И для тех, и для других находился свой занятный сюжет.

ISBN 978-5-457-31285-2

© Диккенс Ч., 1852

© ФТМ, 1852

Чарльз Диккенс

НАШ ПРИХОДСКИЙ СОВЕТ

Мы пользуемся высокой привилегией всегда, когда захотим, кипеть в котле. Мы – акционер Чепухаусского отделения Главного приходского британского акционерного банка. В нашем приходе имеется приходский совет, и мы можем подавать голос за одного из членов совета – и даже сами, возможно, вошли бы в приходский совет, если бы горели благородным и высоким честолюбием. Но мы им не горим.

Наш приходский совет – весьма почтенное и важное совещательное собрание. Как сенат древнего Рима, он своей грозной внушительностью подавляет (или должен был бы подавлять) заезжих варваров. Он заседает в своем Капитолии (сказать точнее, в построенном для него капитальном здании) преимущественно по субботам и до самых недр потрясает землю отзвуками своего громового красноречия в некоей воскресной газете.

Чтобы войти в наш приходский совет и гордо называться его членом, прилагаются исполинские усилия, свершаются геркулесовы подвиги. При каждом выборе всем, вплоть до последнего тупицы, растолковывают, что, если мы отвергнем Снозла, мы погибли, а если мы не проведем единогласно Бландербуза, мы недостойны самых дорогих англичанину прав. В приходе на глухих стенах, как румяные плоды, созревают плакаты, трактиры вывешивают флаги, наемные коляски расцветают пышным цветом литер, и каждого от волнения трясет, или должна бы трясти, лихорадка.

В эти критические дни, определяющие судьбу нации, нам помогают прийти к должному решению два добровольца, оба – выдающиеся личности, из коих один подписывается «Рядовой прихожанин», другой – «Налогоплательщик». Кто они, что они, где они – никому не известно; но все, что утверждает один, оспаривается другим. Они оба – весьма плодовитые писатели и в одну неделю пишут столько писем, сколько их не написал и сам лорд Честерфилд; и чувства их по большей части так грандиозны, что их иначе не выразишь, как только прописными буквами. Чтобы вознести вас на высоту своего негодования, они применяют вместо воздушных шаров целую шеренгу добавочных восклицательных знаков; иногда они сообщают сокрушительную суровость звездам и звездочкам:

Обитателям Лунных Холмов

Это ли не***** – вовлечь приход в долги на 2745 фунтов 6 шиллингов 9 пенсов и при этом выставить себя строгим стражем экономии?

Это ли не***** – утверждать как достоверность нечто, о чем установлено, что оно и морально и физически невозможно?

Это ли не***** – называть 2745 фунтов 6 шиллингов 9 пенсов пустяком, а пустяк – важным делом?

Согласны вы или нет, чтобы ***** представлял вас в приходском совете?

Поразмыслить над этими вопросами вам советует

Рядовой прихожанин.

Как раз по поводу этого важнейшего документа один из наших лучших ораторов, мистер Мэгг (с Малой Слизнячной улицы) объявил во всеуслышание, когда открыл четырнадцатого ноября большие дебаты: «Сэр, вот у меня в руке анонимный навет» – а противная фракция своим бурным протестом заставила говорившего смолкнуть, после чего и возникла та памятная дискуссия о порядке ведения собраний, которая никогда не перестанет привлекать к себе интерес законодательных органов. Во время того оживленного спора, о котором мы сейчас напомнили, можно было видеть, как не менее тридцати семи джентль-

менов, – в том числе немало людей большого веса, вплоть до мистера Вигзби (с Пустозвонной площади), – одновременно вскочили с мест; и при том же исключительном случае мистер Доггинсон – которого считают в нашем приходском совете «истым Джоном Буллем», а посему мы можем твердо положиться, что он всегда имеет готовое мнение о любом предмете, ровно ничего о нем не зная, – дал понять другому джентльмену тех же правил, но принадлежавшему к противной стороне, что если тот «посмеет нагличать» на его счет, то он, Доггинсон, прибегнет к крайней мере, а именно – раскроит ему его дражайший череп.

То был исключительный случай. Но наш приходский совет блистателен и в обычное время. Так, например, он с большим достоинством утверждает свое превосходство. По всякому поводу и без повода он «позволяет себе спросить, кто вправе что-либо ему предписывать», или «помыкать им», или «попирать его ногами». Его великий девиз – самоуправление. Это значит, что если наш приходский совет станет, предположим, попустительствовать какому-нибудь безобидному беспорядку, например, тифозной горячке, а государственная власть в нашей стране по несчастью окажется, предположим, в столь неумелых руках, что кто-то из должностных лиц почтет своим долгом противиться тифозной горячке – хотя такое сопротивление несовместимо с нашими традициями, – то тут наш приходский совет выступает с грозным манифестом о самоуправлении и настаивает на своем неотъемлемом праве иметь у себя столько тифозной горячки, сколько ему захочется. Между тем некоторые неразумные и опасные личности указывают, что хотя наш приходский совет, может быть, и может «держат в узде» свой приход, однако он, может быть, не сможет держать в узде свои болезни, которые пойдут гулять по всей стране (говорят они), оставляя за собой опустошение, горе, и смерть, и вдовство, и сиротство. Но таких господ наш приходский совет сразу ставит на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.